

одного боку та протистояння українських соціал-демократів та есерів з українськими харківськими лібералами з іншого боку. Ідея утворення місцевого національного органу влади мала велике значення для розвитку національного руху на Харківщині, бо була створена своєрідна рівновага сил, яка забезпечувала рівні можливості представникам усіх політичних партій та напрямів.

Література

1. Гавриленко О.А., Логвиненко І.А. Більшовицький переворот у Харкові: як це було // Наукові записки кафедри українознавства Хар. ун-ту. – Вип. 1. – 1994. – С. 48-55.
2. Михайлин І.Л. Гнат Хоткевич у 1917 році // Наукові записки кафедри українознавства Харківського університету. – Вип. 1. – 1994. – С. 55-67.
3. «Рідне слово». – Харків, 1917.
4. Центральний державний архів вищих органів влади і управління України (ЦДАВО). –Ф. 1409. – Оп. 1. – Спр. 2.
5. Харківський вісник. – Харків, 1917.
6. ЦДАВО. –Ф 1409. – Оп. 1. – Спр. 11.
7. Донченко С.П. Ліберальні партії України (1900-1919 рр.) / Дніпродзержинський державний технічний ун-т. – Дніпродзержинськ: Видавничий відділ ДДТУ, 2004. – 379 с.
8. ЦДАВО. –Ф. 1409. – Оп. 1. – Спр. 10.
9. ЦДАВО. – Ф. 1409. – Оп. 1. – Спр. 8.
10. «Нова Громада». – Харків, 1917.

УДК 378:1

Москалев Б. Г.

(г. Харьков)
ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ. (ДВЕ СУДЬБЫ БЫВШИХ
СТУДЕНТОВ ХИМЭСХ)

В фондах музея и архиве Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. Петра Василенко, а также в областном государственном архиве содержится немало интересных материалов о студентах, выпускниках и преподавателях нашего университета, основываясь на которых историки университета участвуют в реализации двух государственных программ по Харьковской области: «Реабилитированные историей. Харьковская область» и «Книга памяти. Харьковская область». В 2014 году подготовлен к изданию очередной третий том многотомной серии книг «Книга памяти. Харьковская область» «Победители», в котором рассказывается о студентах и выпускниках нашего университета, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны, и вернувшихся домой после победы. В этой статье я расскажу о двух бывших студентах ХИМЭСХ – Иване Иосифовиче Проскурове и Макаре Митрофановиче Волосюке, имена которых хорошо известны историкам военной разведки. Однако деятельность их исследовалась без взаимосвязи, без учета многолетней дружбы, повлиявшей на их судьбу.

В фондах музея университета есть фотография двух молодых людей в военной форме, вчерашних студентов – Ивана Проскурова и Макара Волосюка – призванных в армию в 1931 году после первого курса института и направленных в Сталинградскую школу военных летчиков.

Оба одноклассники – 1907 года рождения, оба украинцы, из простых рабочих семей. Они встретились в Харькове осенью 1927 года, куда приехали для учебы на рабфаке Харьковского сельскохозяйственного института. Здесь вступили в ряды ВКП(б), были активными членами партии.

В архивных документах сохранились протоколы партчистки 1929 года, в которых фамилии рабфаковцев И. Проскурова и М. Волосюка стояли рядом и оба они были отмечены, как успешно прошедшие партчистку [1]. В 1930 году в связи с началом коллективизации и массовым созданием МТС для обслуживания колхозного движения в Харькове был открыт институт механизации и электрификации сельского хозяйства. Студентами первого набора нового института стали И. Проскуров и М. Волосюк. В экспозиции музея ХНТУСХ есть фото комитета комсомола ХИМЭСХ 1930 года, секретарем которого был М. Волосюк. И можно с уверенностью утверждать, что именно по его инициативе друзья откликнулись на призыв комсомола «Комсомолец, на самолет!». Первый из них – Иван Иосифович Проскуров после окончания Сталинградской школы военных летчиков прославился в Испании, где командир первой интернациональной бомбардировочной

эскадрильи «Испания», старший лейтенант Иван Проскуров участвовал в уничтожении эшелонов с боеприпасами и горючим, в разгроме колонн мятежников, двигавшихся на Мадрид, в нанесении ударов по линкору «Дойчланд». В июне 1937 года И. И. Проскуров был отозван на родину. В представлении наркома обороны К. Е. Ворошилова И. В. Сталину о присвоении И. И. Проскурову звания Героя Советского Союза подчеркивалось, что во всех многочисленных боевых операциях И. И. Проскуров обнаружил исключительное мужество, спокойствие и выдержку. И. В. Сталин, ознакомившись с представлением, вычеркнул слова «старший лейтенант» и вписал «майор». В музее университета имеется копия газеты «Правда» от 22 июня 1937 года с сообщением ВЦИК СССР о присвоении майору Проскурову Ивану Иосифовичу звания Героя Советского Союза. Дальнейшая военная карьера И. И. Проскурова развивалась очень быстро. Этому способствовали и массовые чистки руководства Красной армии. Он командовал авиационной бригадой, 2-ой авиационной армией особого назначения. В апреле 1939 года комдив И. И. Проскуров назначается начальником 5-го (разведывательного) управления наркомата обороны. Это назначение было совершенно неожиданным для 31-летнего комдива, никогда не работавшего в разведорганах. Если считать с 1937 года он стал уже пятым начальником Разведупра, предыдущие были расстреляны в ходе чисток, в т.ч. и фактический создатель Разведупра армейский комиссар 2-го ранга Я. К. Берзин, с которым И. И. Проскуров познакомился в Испании. Работать И. И. Проскурову пришлось в нелегкой ситуации. Были репрессированы более половины сотрудников центрального аппарата, начальники отделов и подразделений, военные атташе и их помощники во многих странах. В 1996 году в «Общей газете» были опубликованы воспоминания бывшей разведчицы Марины Иосифовны Поляковой, работавшей в центральном аппарате Разведупра в предвоенные годы: «...После Берзина Проскуров больше всех подходил к своей должности. Он изо всех сил старался вникнуть в дело. Никогда никого не обрывал, всех выслушивал и каждую минуту учился. И не боялся начальства. Это было самое главное» [2].

Его заслугой стало восстановление кадров управления, военных атташе и их помощников. На работу пришло много молодых офицеров, не имевших опыта разведработы. Проскурову в целом удалось сохранить и зарубежную нелегальную сеть. Он категорически противился отзывам ценных работников, в т.ч. и Рамзая – (Р. Зорге) из Японии, на которых настаивал НКВД. Тяжелым испытанием для разведки стала финская война, показавшая неготовность

Красной Армии к серьезной войне. Не были исключением и разведорганы РККА. В апреле 1940 года в ЦК ВКП(б) в присутствии И. В. Сталина состоялось совещание высшего командного состава армии, обсудившее итоги боевых действий против Финляндии. На нем разведорганы попытались обвинить во всех неудачах финской войны. И. И. Проскуров резко возражал против такой оценки деятельности разведки. Все это, судя по протоколам совещания, очень не понравилось И.В. Сталину (протоколы этого совещания впервые были опубликованы в книге «Зимняя война. 1939-1940») [3]. И. В. Сталин сказал И. И. Проскурову: «У вас душа не разведчика, а душа очень наивного человека в хорошем смысле слова. Разведчик должен быть весь пропитан ядом, желчью, никому не должен верить..., но душа у вас слишком честная». И хотя в июне 1940 года по итогам финской кампании И. И. Проскуров был награжден орденом Красной Звезды, 27 июля 1940 года он был снят с должности начальника Разведуправления РККА.

Дэвид Мерфи – резидент ЦРУ в Западном Берлине в 1950 –1960-е годы в своей книге «Что знал Сталин? Загадки плана Барбаросса», напечатанной издательством Рейтер в 2009 году, вторую главу своей книги назвал «Искренний генерал: Иван Иосифович Проскуров», заголовки подразделов в которой говорят сами за себя: «Проскуров поправляет Сталина», «Советские границы двигаются на Запад», «Финны сражаются: Проскурова делают козлом отпущения», «Увольнение Проскурова» [4].

В сентябре 1940 года И. И. Проскуров назначается командующим ВВС Дальневосточного фронта. Однако через месяц становится заместителем начальника Главного Управления ВВС РККА по Дальней бомбардировочной авиации.

Этой работе, которая была хорошо знакома И. И. Проскурову, он отдавал все свои знания и силы. Однако начавшееся перевооружение ВВС новыми, скоростными самолетами породило много проблем. Новая техника часто имела серьезные конструктивные недостатки, переучивание летного состава проходило в скоростном режиме и привело к большому количеству аварий и жертв. 27 мая 1941 года генерал-лейтенант И. И. Проскуров был освобожден от занимаемой должности с формулировкой «за аварийность в частях дальней бомбардировочной авиации». Лишь 19 июня 1941года накануне войны он получил новое назначение: командующим ВВС 7-ой армии, дислоцированной в Карелии. Перед отлетом на новое место работы он зашел в Разведупр и, ознакомившись с обстановкой на наших границах, срочно передал приказ начальнику штаба ВВС в г.Петрозаводск о незамедлительной

переброске самолетов на запасные аэродромы. Это помогло сохранить авиацию 7-ой армии от уничтожения в первые дни войны. 27 июня 1941 года И. И. Проскуров был арестован в Петрозаводске и доставлен на Лубянку. Его обвинили в том, что он являлся участником военной заговорщической организации и проводил работу, направленную на поражение Республиканской Испании, снижение боевой подготовки ВВС Красной Армии и увеличение аварийности в ВВС. В октябре 1941 года вместе с другими участниками военного заговора он был отконвоирован в г. Куйбышев. 28 октября 1941 года в поселке Барбыш под городом Куйбышев (спецдача НКВД) по личному предписанию наркома НКВД Л. П. Берия без суда И. И. Проскуров и другие участники заговора (всего 20 чел.) были расстреляны в песчаном карьере близ ж/д станции. Вместе с ним погибли еще 4 Героя Советского Союза, в т.ч. Я. В. Смушкевич – дважды, пять заместителей наркома обороны – генералы, в т.ч. генерал-полковник Г. М. Штерн, генерал-полковник А. Д. Лактионов, генерал-лейтенант Я. В. Смушкевич, генерал-лейтенант П. В. Рычагов, генерал-лейтенант Ф. К. Арженухин и др.; конструкторы и научные работники. Среди погибших и бывший главный арбитр СССР при СНК Ф. И. Голощекин – один из главных организаторов убийства царской семьи в Екатеринбурге. Место захоронения их не найдено [5]. Специалисты до сих пор не могут дать рационального объяснения убийству в тяжелые для страны дни такого количества заслуженных военачальников и знаменитых на всю страну летчиков.

В 1954 году И. И. Проскуров был реабилитирован, было отменено постановление ЦИК СССР о лишении его звания Героя Советского Союза, ордена Ленина, ордена Красного Знамени, двух орденов Красной Звезды и медали «20 лет РККА».

Судьба однокурсника И. И. Проскурова по ХИМЭСХ Макара Митрофановича Волосюка сложилась иначе. После окончания Сталинградского училища военных летчиков он служил в ВВС до 1939 года.

В 1939 году майор М. М. Волосюк – помощник командира 30-й скоростной бомбардировочной авиабригады был срочно вызван в Москву. И. И. Проскуров, став начальником Разведупра, вспомнил о своем друге. В справке-докладе, направленной наркому обороны 13.08.1939 года Разведупром, говорилось: «Предназначен на должность помощника военного атташе по авиации в Англию или Германию. Лично заместитель народного комиссара обороны комдив Проскуров с ним беседовал, считает кандидатуру подходящей. Просит зачислить майора Волосюка в распоряжение 5-го Управления для

предварительной подготовки на должность помощника военного атташе» [6]. После 3-х месячной подготовки в школе разведки М. М. Волосюк был направлен во Францию. Фактически он был помощником легального резидента советской разведки во Франции военного атташе генерал-майора И. А. Суслопарова, также осенью 1939 года направленного на работу в Париж. Основной целью работы М. М. Волосюка («Рато») было поддержание связи нелегальных групп с Москвой. М. М. Волосюк организовал подготовку радистов для нелегальной резидентуры на конспиративных квартирах. Для связи с нелегалами и получения от них информации и документов он привлек и свою жену Галину Петровну. В это время Леопольд Треппер («Отто») перебрался из Бельгии в Париж, оставив в Бельгии своего заместителя Анатолия Гуревича («Кента») и начал налаживать новую нелегальную резидентуру в Париже. Через группу Треппера – фактического руководителя «Красной капеллы», т.е. всей сети советской резидентуры в Германии и европейских странах, в Центр, главным образом через посольство, направлялась информация различных групп, в т.ч. Шульце-Бойзена (Германия), Шандора Радо, группы К. Ефремова и др. Роль М. М. Волосюка не сводилась только к передаче сведений «Красной капеллы». Он и сам участвовал в агентурной разведке и направлял ценные данные в Центр [7]. 21 июня 1941 года он и военный атташе И. А. Суслопаров передали в Центр информацию группы Шульце-Бойзена о начале войны 22 июня 1941 года. На телеграмме И. Сталин написал, что необходимо разыскать и наказать авторов этой дезинформации. Начавшаяся на другой день война прекратила расследование. Вместе с посольством М. М. Волосюк возвратился на родину. В сентябре 1941 года он назначается начальником второго отделения (агентурная разведка) разведотдела Брянского фронта, а с октября 1941 года начальником разведотдела 14-ой армии Карельского фронта. В 1943 году он вновь направляется за границу. Полковник М. М. Волосюк («Доксан») становится помощником военного атташе посольства СССР в Стамбуле. Ему удалось завербовать шифровальщика в посольстве одной из стран, входивших в блок фашистских государств. Этому агенту, согласившемуся продать шифр и секретную почту своего военного атташе в Центре был присвоен псевдоним «Карл». В 1943-1944 годах от «Карла» было получено значительное количество секретных материалов, крайне важных для советской разведки [8]. Были у М. М. Волосюка и другие удачные вербовки. Еще один очень ценный агент, завербованный им в Стамбуле, передал в период битвы за Кавказ и особенно на завершающей стадии войны материалы, оказавшие большую помощь

советскому командованию. За боевые заслуги М. М. Волосюк был награжден орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями.

После окончания войны генерал-майор М. М. Волосюк продолжал службу в Советской армии. Он работал заместителем заведующего кафедрой, начальником факультета академии им. проф. Н. Е. Жуковского. Умер М. М. Волосюк в 1982 году и был похоронен на военном кладбище в поселке Монино под Москвой. Там же был установлен памятный знак «кенотаф» и его другу И. И. Проскурову.

Таковы судьбы двух товарищей, дружба которых зародилась в стенах ХИМЭСХ. В условиях тоталитарного строя эти судьбы сложились по-разному. Сталинская система вознесла очень высоко И. И. Проскурова, видимо, более талантливого, сделала его одним из известнейших стране людей, и так же легко расправилась с ним, невзирая на заслуги, должности, звания. М. М. Волосюку повезло в жизни больше. Лишь в июне 1941 года он мог повторить судьбу друга. И только начавшаяся война спасла ему жизнь.

Литература

1. Госархив Харьковской области (ГАХО), Ф.20, опись 2А, ед.хр.41, л.69.
2. Горбачева Ю., Селютин С. Мне удалось недорого купить автоматическую пушку (интервью с Марией Иосифовной Поляковой). «Общая газета», 5-11.05.1996.
3. Зимняя война. 1939-1940. Книга вторая: «И. В. Сталин и финская кампания» (Стенограмма совещания при ЦК ВКП(б)). – М.: Наука, 1998.
4. Дэвид Мерфи. Что знал Сталин? Загадки плана Барбаросса. – Рейтер, 2009.
5. Валерий Дорофеев. Расстрел в запасной столице. «Волжская коммуна». 30.10.2009.
6. Лурье В.М., Кочик В.Я. ГРУ: дела и люди. – СПб.: Изд.Дом «Нева» и «ОЛМА ПРЕСС», 2002, 224 с.
7. Энциклопедия военной разведки России. – М.: Изд. АСТ, Астрель, ВЗОИ, 2004, С.442-443.
8. Там же. С.418-419.

УДК 94(477.54)«1917/1921»

Скубій І. В.

(м. Харків)